

ШТОРАМАГ

© Сергей **Што**кало — Семён **Ра**сторгуев — Алексей **Ма**гай

Семён Расторгуев
Большой ШтоРаМаг

«Издательские решения»

Расторгуев С. В.

Большой ШтоРаМаг / С. В. Расторгуев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-605187-4

В этом издании представлено творчество архитектурно-литературной группы ШтоРаМаг за 20-летний период существования. Это время поделено на 2 части: активную — первые четыре года и подпольную, начавшуюся после слов поэта Кушнера «Только не бросайте вашу основную профессию», сказанных в направлении авторов. 2-я часть ознаменовалась написанием критических статей, что характерно для обитания в подполье. Однажды было принято решение передать на поверхность эту книгу, авторы настоятельно просили...

ISBN 978-5-00-605187-4

© Расторгуев С. В.
© Издательские решения

Содержание

ШтоРаМаг 1	7
Объяснительная статья	14
Игры с хаосом	15
Из предыстории	23
ШтоРаМаг 2	25
ШтоРаМаг 2,5	34
ШтоРаМаг 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Большой ШтоРаМаг

Семён Васильевич Расторгуев Сергей Анатольевич Штокало Алексей Львович Магай

© Семён Васильевич Расторгуев, 2023

© Сергей Анатольевич Штокало, 2023

© Алексей Львович Магай, 2023

ISBN 978-5-0060-5187-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*

В издании, которое по-хорошему вы должны были бы держать в руках, но смотрите на своём телефоне (если я ошибся – обязательно сообщите об этом) представлено 142 объекта стихотворения, 10 неклассифицированных текстов, 22 архитектурно-критические статьи, 1 предмет, похожий на роман, 7 писем, созданных за 20-летний с запасом период существования архитектурно-литературной группы ШтоРаМаг. Этот период поделён на 2 неравномерные части – активную – первые четыре года и подпольную, которая началась после слов поэта Кушнера «Только не бросайте вашу основную профессию», сказанных в направлении авторов сей книги на одном из литературных форумов. 2-я часть ознаменовалась написанием в основном критических статей, что конечно же характерно для условий обитания в подполье, и нескольких стихотворений, из которых к моменту составления данного сборника удалось обнаружить лишь одно. Тем не менее, в какой-то момент было принято решение передать на поверхность эту книгу, авторы настоятельно просили...

Чтобы как-то рассказать о том, с чего всё так хорошо начиналось в книге приводится объяснительная статья на стр. 14.

Обязательно надо уточнить, что все упомянутые в книге персонажи, кроме 3-х авторов вымышлены, совпадения имён, фамилий и инициалов случайны. Если вы кого-то видели из них – задумайтесь, возможно это были и не вы. И вообще.

Условные обозначения и пояснения

1. Практически все тексты в этом издании подписаны их авторами: С. Штокало, С. Расторгуевым, А. Магаем, соответственно – *Што*, *Ра* или *Маг* жирным заголовочным шрифтом вверху, либо мелким в конце. Иногда встречаются другие подписи – это снова вымышленные персонажи или же невзначай привидевшиеся.

2. Все тексты и иллюстрации к ним до стр. 163 – раздела «Архитектурная критика» созданы до 2004 г., все отсылки к современным событиям надуманы, хаотичны либо случайно запланированы.

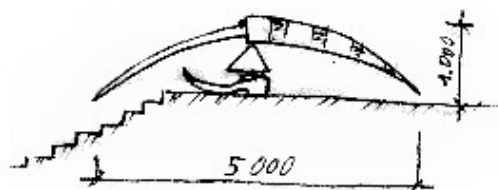
3. Творчество ШтоРаМага обширно и глубинно, поэтому для получения дополнительных деталей ищите нас в интернете. Более прямой путь доступен со стр. 14.

ШтоРаМаг 1

Што

Пусть под надзором милиции
Но соблюдая традиции
Буду я жить в провинции.
И нарушая традиции
Пусть без надзора милиции
НЕ
Хочу жить в столице Я.

Чиполино, Чиполино...
Буратино, Буратино...
Арлекино, Арлекино...
И Мальвина, и Мальвина...

Руки и ноги
вылезают из тоги.
И лишь голова
запуталась в складках.
Море.

Все стихии мне подвластны
И светила тоже.
Потому что звать меня
ШТОКАЛО СЕРЕЖА.

Что тебе, дружок милей?
Смерть ли, страх ли,
Боль ли, кровь ли?
Выбирай скорей.

Пусть деревяшечка, пусть.
Сердца бумажного грусть
Вновь будоражит мне кровь
К прекрасной Мальвине Любовь.

Арлекин достает меня,
А Пьеро – зануда.
Мне надоело всё.
Уйду я отсюда.

Львенок времени
бежит по кругу циферблата.
Львенок времени живи
Больше мне не надо.
Львенок времени
в руках держит жизни стрелки.
Я не знаю, почему суп в моей тарелке.

Муниципальная поэма.

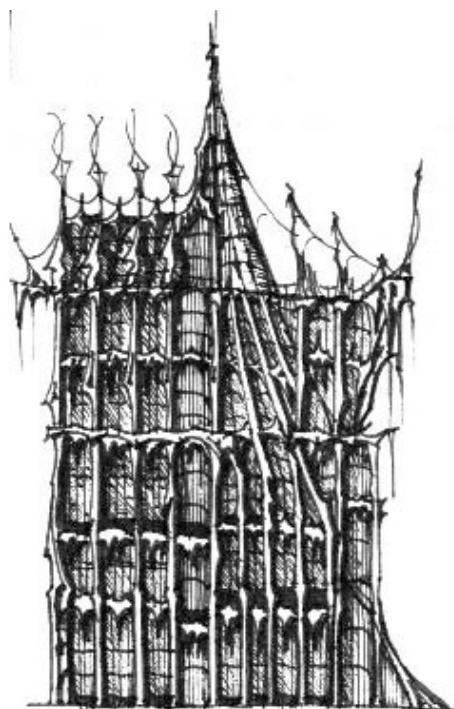
Коридор, стена, картина.
Дверь, окно, за ним равнина.
За равниной лес дремучий.
До чего-же я везучий.

Рукава спущу к коленкам —
Это память нашим предкам.

Свет включу я в туалете,
Вспомню вдруг о жарком лете.

Немного декаданса.

Не видно блеска стужи в туманной темноте,
Но боль – она всегда, а смерть – она везде.
Зелень времени упадка
XIX,
Таже зелень, таже горечь
XX.

Петру Ловыгину.

В канаве мы вдвоем смотрели в небеса
Оттуда нам сияла с тобой одна звезда.
Ислама – то была ...? А может быть, и нет.
Но литься долго будет её лучистый свет.

Ра

Еще немножко decaDance.

В туманном небе Петербурга,
В зеленом свете фонарей
Клубятся призраки поэтов,
Творцов давно минувших дней.
А там, внизу толпятся люди
И многие впадают в транс,

Но все танцуют новый танец,
Страшный танец decaDance.
Не знал никто, что канут в бездну,
Что растворятся в временах,
Что в бриллиантовом тумане
Останется от них лишь прах...

Медицинская.

Родился Доктор Айболит.
Теперь в больнице он сидит.
Вот год и два уже сидит
Добрый Доктор Айболит.
Четыре, пять он лет сидит —
Добрый Доктор Айболит.
Вот тридцать лет – еще сидит
В больнице Доктор Айболит.
Вдруг
из агенства Интерфакс
С пометкой
«Срочно в номер!»
Новость:
Доктор Айболит
досиделся —
Помер.

А завтра
Тьма и Пром.
И Пром, и Тьма,
А на дворе
Зима, зима, зима...

РЕВОЛЮЦИНИЗМ

Даешь рубанком по голове!
Даешь отверткой в шею!
Даешь бульдозером по старине!
Проедем катком по буржуйам!
Долой бессловесных варваров!
Затопчим,
Раздавим,
Сломаем!
Долой лжедемократию!
Консерваторов в гроб закатаем!
Загнивающая Америка,
Мы вам покажем репрессии!
Через двадцать минут
здесь будет война,
Через тридцать —
кровавое месиво!..

Сказка.

Тише, тише!
Даже мыши
Разбежались по углам.
Тише, тише!
Осторожно,
Ведь сказать случайно можно
То, о чем не думал сам.
Тишина, как мышка в клетке,
Мы могли-б служить в разведке,
Охраняя тишину.
Правда людям и милее,
Как для мышки сыр.
Но тишина для них важнее —
Так устроен мир.
Тише, тише! Тише, тише!
Даже стены могут слышать!
Всё написанное выше
Не должно известным стать
Ни одной придворной мыши,
Ведь не каждому дано
Тишину познать.
Тише, тише!
Эта ода посвящается народу,
Шедшему по небосводу
В свете сказочных лучей
Египетских фонарей,
Исчезая на Луне,
Повинуясь тишине.
Тише, тише!
Ведь услышать
Может нас тот, кто всех выше,
Тот, кто сам серее мыши,

Тот, кто говоря всем «Тише!»
Правит миром тут и там
По утрам и вечерам.

Остановитесь! Одумайтесь!
Мы на границах millennium`а.
Кто там за товарища Сталина?
Мы за товарища Гения!!!

ШтоРаМаг?
ШтоРаМаг!
Это Вам не просто так!

Маг

АрМагедон. (Посвящение С. Р.)
Гаудиозный оформитель ©ору Right
Вручает людям проездные в рай
Закручивая буквы в современный лепесток
Записывает откровения, Кибернетический пророк.
Он видит Тьму и жуткий Промотстой,
АМ грядет, суд будет не простой.
Гудок божественно-безжалостный уж слышен
И в страхе молит тот, кто свыше.
Семён Васильевич, родной, постой!
Мне тоже нужен этот чёртов проездной!

Посвящение поэту С. Штокало.

Когда Штокало стихи свои читает
Александр Пушкин отдыхает,
Игорь Северянин уж не гений
Да не курит трубку С. Есенин.
Сам А. М. похвально головой кивает
И в пакетике тихонько пирожок рыдает.

Бред.

Борис! борись,
Ты нужен людям здесь
Над Вавилоном вновь взойдет звезда,
Звезда КПССь!!!

Объяснительная статья

Данное издание не смогло уместить в себя всё творчество ШтоРаМага, с остатками приглашаем любезно ознакомиться на сайте <https://cih.ru/pub/>

Игры с хаосом или што такое ШтоРаМаг?

ШтоРаМаг?
ШтоРаМаг!
Это Вам не просто так!
Семён Расторгуев

De jure ШтоРаМаг – литературный журнал группы студентов-архитекторов Ярославского технического университета. De facto – нечто большее, претендующее на стиль жизни этих студентов и даже на своеобразный «ландшафт» её протекания. ШтоРаМаг, по утверждению его творцов, это своя собственная, непохожая на другие, цивилизация.

Предтечей журнала ШтоРаМаг на архитектурном факультете была маленькая книжечка под названием «Продолжаем процветать эту бестолковую жизнь». Выпустили её студенты-первокурсники Сергей Штокало, Семён Расторгуев и Алексей Магай. А состояла она всего лишь из шести стихотворений и нескольких страниц критики на эти же стихотворения.

На первом курсе архитектурного факультета жизнь у его студентов была, конечно, может быть, и бестолковой, но более-менее сносной. Когда же на втором курсе названных выше студентов с задатками гуманитариев начали пичкать техническими предметами вроде «Строительных конструкций», жизнь им показалась совсем бестолковой, просчитанной, прочерченной, лишенной шарма творческой иррациональности, и терпеть её, не говоря уже о том, чтобы продолжать «процветать» дальше, стало уже невозможно.

Тогда Сергей Штокало (человек-вопрос: Што?) увлекся поэзией И. Бродского и, видимо, как когда-то его ставший классиком предшественник решил, что мог бы писать стихи не хуже других. Семён Расторгуев (мистическое солнце Древнего Востока – Ра, а проще: главный редактор ШтоРаМаг`а), на верхотуре десятого этажа своей мастерской писавший философские эссе и концептуализировавший спонтанное творчество коллег, обнаружил кроме всего прочего феноменальные редакторские, издательские и дизайнерские способности. Алексей Магай (коротко и по сути: Маг) начал рисовать в тетрадках на лекциях по всё тем же «Строительным конструкциям» этих «загадочных реликтовых существ Буратин» и без оттенка сомнения называть себя гением. Во что, кстати, через пару-тройку лет окружающие, привыкнув, благополучно поверили.

Вот так и возник ШтоРаМаг. Как протест и противоядие против/ от скучных предметов, скучных преподавателей, скучных однокурсников и т. д. Перерос в протест против всего мира. «Хватит быть жертвами унификации и типизации, экономической и логической целесообразности!» – подумали будущие ШтоРаМаговцы и решили создать свою собственную микроцивилизацию, Вселенную, на крайний случай, литературный кружок, творцы которого всё будут делать с самого начала и по-другому. «Это как если бы в далекой горной деревушке вдруг родилось творчество», – прокомментировал факт возникновения ШтоРаМаг`а его главный редактор и идеолог Семён Расторгуев.

Над названием новой микроцивилизации её творцы и поселенцы бились недолго. Первые слоги их фамилий оказались на редкость звучными, поддающимися концептуализации, и девятого ноября 2000 года, переходя через памятную лужу возле здания своего университета, без пяти минут ШтоРаМаговцы придумали название собственной цивилизации и её печатной версии – журнала: Што? Ра! Маг!! Подобно Тому Креативщику (термин ШтоРаМаговцев), что

некогда носился над водою и Словом творил этот мир, ШтоРаМаговцы сотворили мир свой. Девятое ноября с тех пор и считают днем рождения ШтоРаМаг`а.

А после пошло-поехало. Из мира, увиденного *заново*, в его первоизданном хаосе кроилась иная, более хаотичная, а следовательно, по мнению ШтоРаМаговцев, и более подлинная реальность, отличная от той, в которой обитает большинство взросло-разумного человечества.

В соответствии с единственной, наследуемой ШтоРаМаговцами традицией русского авангардизма начала XX века, весь пафос которой, как известно, состоит в отрицании любых традиций, микроцивилизация у ШтоРаМаговцев получилась достаточно замкнутой, эзотеричной, и для того, чтобы в ней не заплутать, возможно, пригодится подобный словарик-путеводитель.

Словарик-путеводитель по микроцивилизации ШтоРаМаг

Антипрофессионализм – проповедуемый ШтоРаМаговцами принцип отношения к творчеству и к жизни: абсолютное отсутствие серьезности. При составлении словарика ШтоРаМаг`а С. Штокало предложил напротив буквы «С» написать слово «Серьёзно?» (с очень большим вопросительным знаком). Кстати, отсутствие профессионализма тоже соответствует наследуемой ШтоРаМаг`ом традиции Авангардизма./

Антилогика – принцип литературного бытия ШтоРаМаг`а и повседневного бытия его авторов. Ибо логика, по определению ШтоРаМаговцев, это «вирус, которым заражено человечество», и чтобы излечиться от него нужно на каждом шагу разрушать паутину логических взаимосвязей, которой человечество старательно окутывало мир. Антилогика ШтоРаМаговцев чем-то напоминает цисфинитную логику Д. Хармса, о существовании которой студенты-архитекторы, оказывается, и не подозревали. Бытие по принципу антилогики предполагает нарушение и её антилогичных постулатов. Что ШтоРаМаговцы и делают. Тоже на каждом шагу. Например, переходят улицу исключительно на зеленый цвет.

Антикондиционализм – /от греч. *anti* – «против» и англ. *conditions* – «условия»/ – концепция главного редактора ШтоРаМаг`а С. Расторгуева, синтезирующая и оправдывающая перечисленные выше принципы бытия ШтоРаМаговцев в свете идеального *со-бытия* человека с миром как с хаосом со всеми вытекающими отсюда последствиями для научного, профессионального, повседневного и пр. типов поведения./ Авторские прочтения ШтоРаМаговцами своих стихотворений сближают тексты ШтоРаМаговцев с текстами заумников.

Буратино – «загадочное реликтовое существо» впервые явившееся ШтоРаМаговцам в графической версии А. Магай и завладевшее их умами, так как потом оно являлось им во снах, галлюцинациях, творчестве и т. д. Буратино – идеолог и воплощение ШтоРаМаговского принципа относительности: «Буратино перевернул все наши представления об этом

мире, обо всём, что в нём принято и узаконено» и т. д. Виртуальный кумир, заместитель бога для А. Магая. Единственное существо во Вселенной ШтоРаМаг`а, которое Алексей Львович считает более гениальным, чем самого Маг`а (см. Магию Величия)./ Братья по разуму – см. Клуб ШтоРаМаг`а./

Борис Халиков. Более известен как просто Бориска. Учится в одной группе с авторами ШтоРаМаг`а. Отличается своей уникальной способностью делать всё смешно и неправильно, чем непрестанно вдохновляет ШтоРаМаговцев на их веселое и нелогичное бытие и творчество. В печатной и в интернет версиях ШтоРаМаг`а Бориска на досуге созерцает не только свой поэтический, осмысленный ШтоРаМаговцами, эквивалент, но и графический.

Визуальная поэзия. Стихотворения ШтоРаМаговцев нельзя (по крайней мере, это не так интересно) воспринимать без соседствующих им авторских рисунков. Поэзия, графика, дизайн сливаются у ШтоРаМаговцев в единый поток творчества. Причем, зачастую в этом творческом процессе не тексты предшествуют рисункам, как-то обычно бывает, а наоборот, сначала рождается графический образ, как правило, под пером (ручкой, карандашом) А. Магая, а потом этот образ приобретает в текстах коллег А. Магая свой литературный эквивалент. Так в микроцивилизации ШтоРаМаговцев появились Буратино, Смерть, Чиполино, Мальвина и др. /

Внутренний смысл. Поэзия ШтоРаМаговцев насквозь ситуативна. Помимо смыслов, которые способен вычитать из неё рядовой (хотя у ШтоРаМаг`а таких, кажется, нет) читатель, она для самих авторов несет информацию об одном из известных конкретных ситуаций и людях.

Грибы – ежегодное культовое занятие ШтоРаМаговцев в летний период их существования. По мотивам одного из таких походов (что характерно) родился ШтоРаМаг №2.5, посвященный мёртвым тварям, которых ШтоРаМаговцы застали на обочине шоссе, выходя из леса, в котором не оказалось грибов (что тоже характерно) .../

Граф Гельмгольц – этому субъекту научного мира, который изобрел резонатор (по определению ШтоРаМаговцев, прибор для разнесения слухов), посвящен ШтоРаМаг №4. Граф Гельмгольц в орбите ШтоРаМаговского мифа – квинтэссенция слуховых галлюцинаций и научной мистики.

Деконструктивизм китайский – название антологии бреда и литературного хаоса (ШтоРаМаг №3). С точки зрения архитекторов само это словосочетание является абсолютно абсурдным. Ведь архитекторы знают, что в Китае деконструктивизма никогда не было. Иногда в правильных конструкциях народной китайской архитектуры находят признаки конструктивизма, но конструктивизм – антипод деконструктивизма!//

Дети – незапланированные, но одни из самых активных реципиентов «ШтоРаМаговского фарса». Подобно литературным текстам их предшественников ОБЭРИУТов тексты ШтоРаМаговцев детьми воспринимаются на ура. Кстати, те черты, которые привлекают в ШтоРаМаговских текстах детей: осознанный дилетантизм, страсть к новаторству, связь их творчества с детским фольклором с его считалками (см. стихотворение С. Штокало: «Что тебе, дружок, милей?// Смерть-ли, страх-ли, // Боль-ли, кровь-ли?// Выбирай скорей». («арфаграфия» – авторская)), черным юмором (см., например, ШтоРаМаговский цикл стихов про мертвого ёжика и цикл рисунков про бабушку, перешедшую улицу на красный цвет и т.д.) и наличием постоянных мифологических (в сознании детей) героев Буратино, Чиполино, Арлекино, Мальвина и др. – это то, что так же характеризует ШтоРаМаг как авангардное явление.

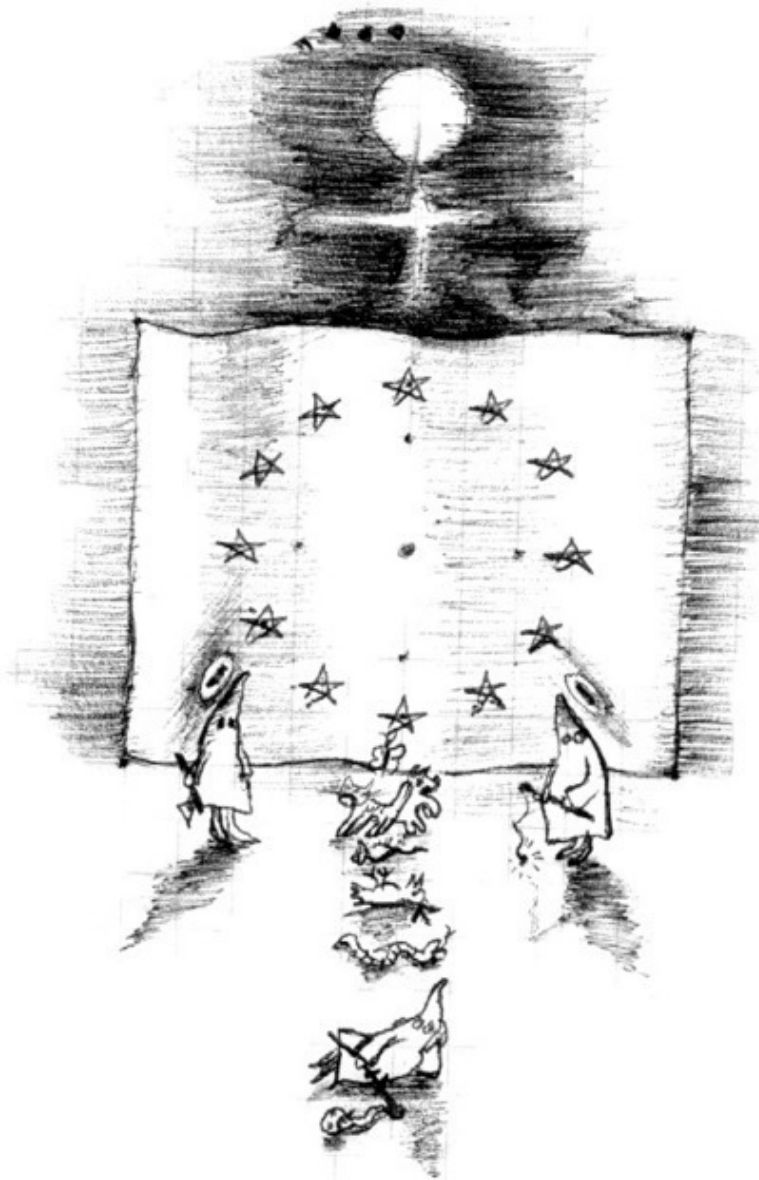
Internet. В более полном и концептуальном виде ШтоРаМаг бытует в виртуальной реальности: <https://cih.ru/pub/>

Еда ШтоРаМаг`а. Главное: искать съестные комбинации, которые до ШтоРаМаговцев ещё никто не пробовал, собственноручно готовить их и поглощать.

Ёжик мёртвый. Этому бедолаге посвящен ШтоРаМаг №2.5. Мёртвый ёжик воплощает для ШтоРаМаговцев циничное отношение человека к природе.

Желтый цвет доминирует в цветовом решении интернет версии ШтоРаМаг`а. Возможно, является аллюзией на «желтый» дом, что авторов ничуть не смущает и, кажется, даже наоборот приветствуется ими. Так, например, в предисловии ШтоРаМаг`а №4 главный редактор С. Рас-

торгуев пишет: «Возможно, мы ещё выпустим такую книжку, что каждый, прочитавший её, с уверенностью скажет, что она была написана в „желтом“ доме, а если это не так, то её авторов следует незамедлительно туда отправить». Или в стихотворении С. Штокало читаем: «Снискать себе славу человека ненормального// Подтверждать это каждым словом, делом, движением... Написать какое-нибудь стихотворение... Благодаря нему немного прославиться...»

Зверушки – ёжики, лягушки, насекомые и пр. лесной народ, с чьей точки зрения можно взглянуть на мир человека и увидеть там с этой точки зрения много интересного.

Интерактивное общество – идеал общественного существования в концепции С. Расторгуева: «Нам надоела демократия. // Да здравствует Интерактивное общество!» Главное условие существования подобного общества – доступ каждого его гражданина к Интернету, посредством которого и решаются в государстве все важные вопросы.

Клуб ШтоРаМаг`а включает в себя его «братьев по разуму» П. Ловыгина и М. Трейвуса, а также «сестер по разуму»: И. Мельникову и Н. Степанову. Заседания клуба проходят, как правило, в зимнее время года и в темное время суток

Ловыгин Петр – личность туманная. С 2000 по 2001 год входил в клуб ШтоРаМаг`а. Знаменит своими хармсингами (сочинениями по мотивам творчества Д. Хармса), особенно

этим: «Бабушки-язычницы, сидя у огня, // Думая о Штокале, вспомнят и меня». В 2000 увлекся исламом. На заседаниях клуба ШтоРаМаг`а больше не появлялся.

Магай Алексей Львович. Автобиография: родился в г. Ярославле. Учился. Окончил. Поступил. Inteligentnaya семья. (орфография – авторская)

примечание: все автобиографии приводятся здесь по состоянию на начало 2000-х годов

Магия величия – концептуализированное С. Расторгуевым поведение А. Магая (ШтоРаМаг №3). (см. также: Триалентность и Я – Гений)

Орфография. По мнению, С. Штокало лучше так: арфаграфия (с соответствующей, вытекающей из подобного графического начертания, интерпретацией смысла этого слова). А главный редактор С. Расторгуев специфику сбивчивой орфографии его издания пояснил следующим образом: «Если бы это было так выверено, это бы не было так хорошо»

Отрицательный лес – мистическая лесистая местность в районе Резинотехники. Территория спонтанной архитектуры. Излюбленное место летнего времяпрепровождения ШтоРаМаговцев. Которые, кстати, периодически обитая там, никуда не пропали, несмотря на тянущийся из детства А. Магая шлейф легенд о таинственных исчезновениях людей в отрицательном лесу.

Путин – президент России. В хроники ШтоРаМаг`а попал холодной зимней ночью, когда С. Расторгуев с единомышленником М. Кудряшовым решили написать ему электронное послание. Далее сюжет развивался почти детективно: через два дня все сайты С. Расторгуева и его единомышленников закрыли... /

Public Акции – непериодическая газета ШтоРаМаг`а, в которой печатается непоэтическое творчество ШтоРаМаговцев и их «братьев по разуму»: эссеистика, критика, публицистика и т. п. /

PR – движущая сила ШтоРаМаг`а. Так как в кругах молодежи многие что-нибудь пишут да рисуют, а вот занимаются «продвижением» своего творчества в общественность – единицы. ШтоРаМаговцы относятся к последним. Причем иногда, как это и свойственно авангардистам, «продвигают» они своё творчество в общественность весьма агрессивно. Ибо Буратино завещал: «не стараться быть понятными окружающим, а заставлять окружающих понимать себя».

Расторгуев Семён Васильевич – Автобиография: Родился в г. Ярославле. Жил на окраинах, там же учился. После окончания школы поступил на архитектурно-строительный факультет ЯГТУ, где в настоящее время и пребываю. Вообще человек странный, если не сказать концептуальный. Занимаюсь выпуском всяких, в основном непонятных людям, изданий (Корпус, ШтоРаМаг, ЦИХ), но даже этого, по видимому мне не хватает, поэтому совместно с архитектурной мастерской ПТАХИ создаю ещё более непонятные вещи, но уже в мировых масштабах. Но в целом всё не грустно, а очень даже весело.

Смерть – мистический и до жути ироничный образ в копилке ШтоРаМаг`а. Исток экзистенции его авторов, имеющий в эссеистике ШтоРаМаговцев две формулы своего выражения: «С каждым часом смерть всё ближе» и «Помни о том, что каждую минуту хозяин может позвонить и приказать тебе убить себя»/

Скорость создания ШтоРаМаг`а – как правило, всего один вечер: взбаламученные авторы в последний вечер перед выходом ШтоРаМаг`а звонят его главному редактору и диктуют по телефону свои стихотворения.

Трейвус Марк – профессиональный иллюстраторЪ. В течение года учился вместе с авторами ШтоРаМаг`а, после уехал учиться в Москву. В один из своих коротких визитов на родину, в Ярославль, был вынужден (авторами ШтоРаМаг`а) проиллюстрировать их издание. Долго собирался с силами, рисовал черновики, пока в один из темных вечеров ШтоРаМаговцы не проникли в отсутствие хозяина в его квартиру и не изъяли все иллюстрации, готовые к тому времени. /

Триалентность – авторский неологизм А. Магая. Бытует в кругах научной общественности. Возможно, станет термином. А вот его первичный и гениальный контекст: «Триалентность бытия// Дьявол, Бог// И в центре Я».

Уфология – наука, занимающаяся изучением НЛО. Оказала значительное влияние на мировоззрение и творчество А. Магая, а через него и на всех остальных ШтоРаМаговцев. / Уникальный формат ШтоРаМаг`а 102*92 мм

Философский подтекст – отличает большинство внешне игровых и незамысловатых стихотворений, а тем более эссе ШтоРаМаговцев.

Хаос – первооснова мира и его подлинный образ, если, конечно, смотреть на окружающий мир «незамутненными» глазами. Идеальное воплощение хаоса, с точки зрения неохаосо-веда С. Расторгуева, звездное небо, особенно космические туманности.

ЦИХ – центр исследования хаоса, созданный при ШтоРаМаг`е.

Чай ШтоРаМаг`а – особый способ заваривания (с нарушением привычной последовательности действий) и распития (через стеклянные трубки) обыкновенного чая.

Штокало Сергей Анатольевич. Автобиография: Родился в г. Ярославле на ул. Северная подстанция, где и прожил почти половину своего бессознательного детства. Вторую половину своего бессознательного детства он провел на ул. Фабричной этого же района. Посещал детский сад «Ручеёк». Продолжая его посещать, переехал на Нефтестрой. Когда ему исполнилось семь лет, пошел в школу №73. Но и её не закончил, так как переехал в Заволжский район, где наконец-то доучился до девятого класса и, более-менее хорошо закончив его, поступил на специальность «Экономика строительства» в ЯСТ. Помимо основной профессии освоил там профессии продавца и оператора ЭВМ. После окончания ЯСТ в жизни С. Штокало начинается самое интересное время: учеба на архитектурно-строительном факультете ЯГТУ. Творческая среда, общение с новыми интересными людьми сыграли свою роль: и однажды он вдруг написал своё первое стихотворение. Отныне в жизни С. Штокало поэзия и учеба постоянно дополняли друг друга. Кроме того, его жизнь связана с музыкой и кино (в том смысле, что он их очень любит). Замечание по поводу влияний на творчество С. Штокало: единственный поэт, которого он воспринимает и всё время перечитывает, Иосиф Александрович Бродский.

Щас!! – словечко из «местного» фольклора ШтоРаМаг`а. Характеризует протекание творческого процесса его авторов: здесь и «щас!!», пока впечатления свежи (см. Внутренний смысл (ситуативность)).

Эксперимент. ШтоРаМаг – это всего лишь одна грань большого творческого эксперимента его авторов над собой и над другими (см. следующий пункт). /

Эзотеричность. Сначала цитаты: «Это (творчество ШтоРаМаг`а) неподвластно пониманию, а следовательно, не подлежит критике» и далее: «узкий круг (до 4-х человек) тех, кому это близко и понятно не рассчитан на расширение»; «Мы могли бы подбирать слова, // Но написано всё лишь для избранных»; «Не критикуйте меня, // Я сам умею» и т. д. Подобная установка на непонимание, полное или частичное, их творчества другими роднит ШтоРаМаговцев с эстетикой и идеологией авангардистов, по традиции которых адресат творчества превращается в силу своего «ничего-не-понимания» из субъекта творчества в объект. Причем, как то и положено у авангардистов, публика часто оказывается втянута в их творческий процесс против своей воли. /

Экспромт и Экстремальные обстоятельства. Всё, что попадает на страницы ШтоРаМаг`а, как правило, пишется экспромтом и в экстремальных обстоятельствах, например, на лекциях (см. Скорость создания ШтоРаМаг`а и Щас!).

Юмор черный – связан, прежде всего, с образом смерти и его ироничной интерпретацией (см. Дети (черный юмор)).

«**Я – Гений**» – излюбленная фраза А. Магая. Главному редактору ШтоРаМаг`а С. Расторгуеву с такими скромными коллегами ничего больше не остается, как называть себя «простым тибетским доктором».

/ Вы прочитали сейчас статью 2003 года

**Из предыстории
ШтоРаМаг #0
«Продолжаем процветать эту бестолковую жизнь.»**

Што

Пусть под надзором милиции
Но соблюдая традиции
Буду я жить в провинции.
И нарушая традиции
Пусть без надзора милиции
НЕ Хочу жить в столице Я.

Чиполино, Чиполино...
Буратино, Буратино...
Арлекино, Арлекино...
И Мальвина, и Мальвина...

Руки и ноги
вылезают из тоги.
И лишь голова
запуталась в складках.
Море.

Маг / Немного критики

Когда Штокало стихи свои читает
Александр Пушкин отдыхает,
Игорь Северянин уж не гений
Да не курит трубку С. Есенин.
Сам А. М. похвально головой кивает
И в пакетике тихонько пирожок рыдает.

Жизнь свела меня с Сергеем Штокало за скамьей Ярославского Университета. Я благодарен судьбе за то, что могу жить и учиться в одно время и вместе с величайшим поэтом 21 века. Ведь читая его прекраснейшие строки можно с уверенностью говорить, что на небосклоне Русской поэзии загорелась новая звезда.

Тематическая палитра С. Штокало разнообразна и наполнена жизнью. Он затрагивает очень близкие моему творчеству темы:

«Бурагино, Бурагино...»

и конечно же бессмертную тему любви:

«...и Мальвина, и Мальвина...»

В Сергее заложен дар поэта, он не лезет в карман за тяжелой рифмой, она с легкостью вытекает из под его пера:

«Чиполино, Чиполино

Арлекино, Арлекино...»

В наше необустроенное время Штокало затрагивает и злободневные темы дня. Политический протест строю звучит в строках:

«Под надзором милиции...»

Многие проводят параллели его творчества с творчеством Игоря Северянина, но стихи С. Штокало имеют свои стилистические особенности, свою манеру.

Штокало тяготеет к одической возвышенности там, где звучит тема гения:

«Все стихии мне подвластны...»

В этом произведении я увидел некий философский смысл. Ведь только дару гения подвластны все стихии и светила. После Золотого и Серебряного века наступила новая космическая эра поэзии, и покоряющие строки Сергея Штокало, сказанные в начале всех начал никогда не изгладятся из нашей памяти...

ШтоРаМаг 2

Што

Допустим, что жизнь прожита
И подводя итог
Могу сказать: Была она
Не так плоха, как мог
Ее испортить я.
Перелетя весь континент
И океан
Вот-вот, еще момент,
Один момент и там.
Теперь далекая страна
Пески и горы
Зовется Мексика она
Приют жары.
Почти позабыта культура предков,
Язык. К тому-ж сейчас
Даже испанцев ругают редко,
Хоть и бывает подчас.
Есть пирамиды, только наверх
Не залезал
И не считал это за грех
Просто был мал.
Помню отель. Вставали рано
Обложек глянец.
Был переводчик, как ни странно
Итальянец.
Наличие (из личных наблюдений)
Шикарных облаков
Они из всех других явлений —
Творение богов.
На фоне этого занятия
Синусы,
Задачи, понятия —
Сплошные минусы.

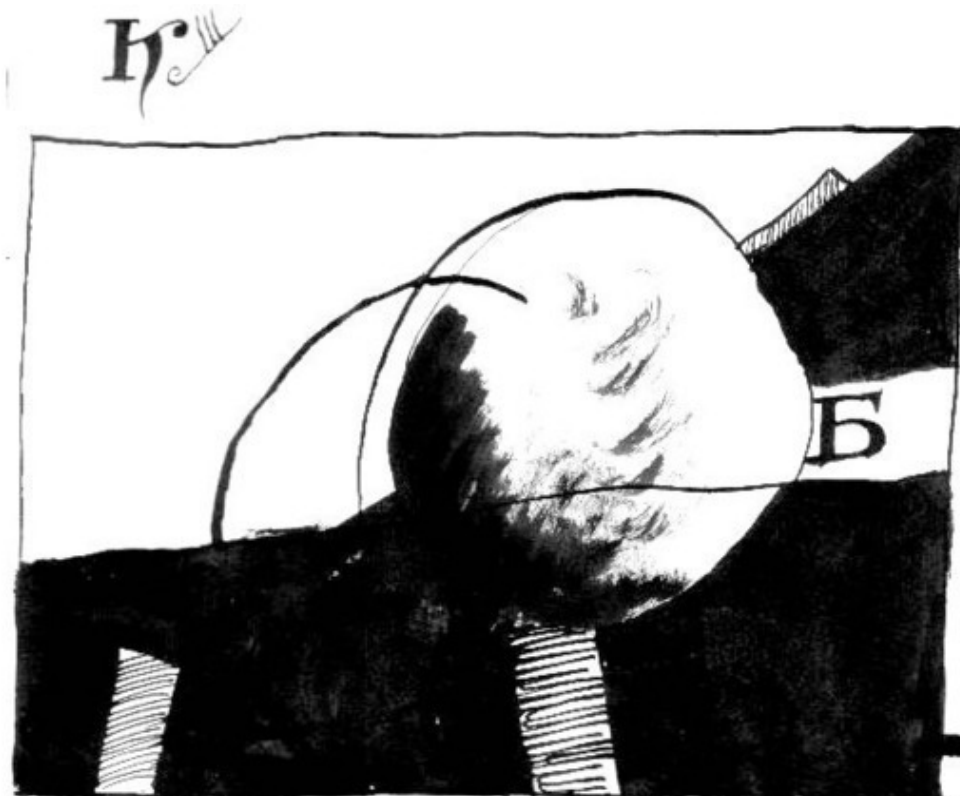
Раздражать вдруг стал песок,
Попадающий в носок
Да и радуется все реже
Солнышко, что зренья режет.
Я наверное забыл
Как я в Мехисе-то жил,
Что мы пили, что мы ели
И какие песни пели,
Да, прошли те времена
Когда пил я жизнь до дна.

Всю ночь из сумки пахло колбасой,
Мне снился сон,
Что я с тобой,
А ты со мной.
Но как ни странно он
Напомнил совершенно о другой
Напомнил совершенно о другом...
За окнами гремел трамвай
И звезды в небе
Сопровождал собачий лай,
Я кутаюсь в плед

И говорю себе «Пуškai»
Во сне и полубреде.

Фрактал,
Оконное стекло,
Песок, суглинок, фракция.
Курьез,
Технический абсурд,
Ошибка, Буратино, инсталляция.
Апрель,
Медовое кольцо,
В них не нуждалась нация.
Талант
И серебра дивертисмент
На 3 заветных станции.

Снег за окном – это значит зима,
Зима – это значит мороз.
В мороз и меня всегда
Мерзнут руки и нос.
Но скоро кончатся дни
Верности снега земле —
Это значит весна
И значит лужи везде.

Это просто шутка,
Вовсе не дотация
Даже не бумажка —
За окном акация.
«Бестолковое тепло»
Полного трамвая,
Запотевшее стекло,
«Черт, скоро моя остановка».
Снег упал на шапку,
С этой акацией
Потерял я папку
С документацией.

Хоть и немного дальше,
Зато в 2 раза больше
И все же немного меньше,
А это лучше, чем раньше.

Ра

Добрый день!?
Я пролетая мимо
Подумал, что недобрый он совсем.
Один вопрос мою терзает душу:
Где Розенкранц? Где Гильдестерн?

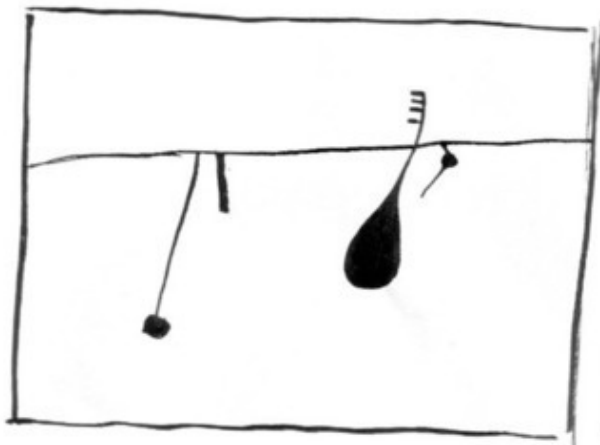
А там в глуши,
На чёрном том болоте,
В дали от города совсем
Услышал кто-то: раздавались крики вроде:
«О Розенкранц! О Гильдестерн!»
Ах Русь ты Русь!
У черного болота
Растет зеленая трава.
Там маргинальные деревни,
Там люмпенарные дома...
А у деревни есть лесок дремучий
И тут, среди ветвей колючих
Два холмика земли —
В лесу, среди растительного рая
Табличка: золотом написано рукой Магая:
«Покоятся здесь Розенкранц и Гильдестерн». Прошло сто лет,
Опять же, пролетая мимо
Подумал я, что добрый день.
Закончена моя сегодняшняя ода,
Но живы в памяти народа
И Розенкранц, и Гильдестерн.

...ре...

Грохочет что-то вдалеке.
Быть может – это гром?
Но нет, я знаю, буква «р»
Гремит зловеще, словно злобный гном
В фамилии ужасной кое чьей,
Но не моей...
Поэтому такой облом.

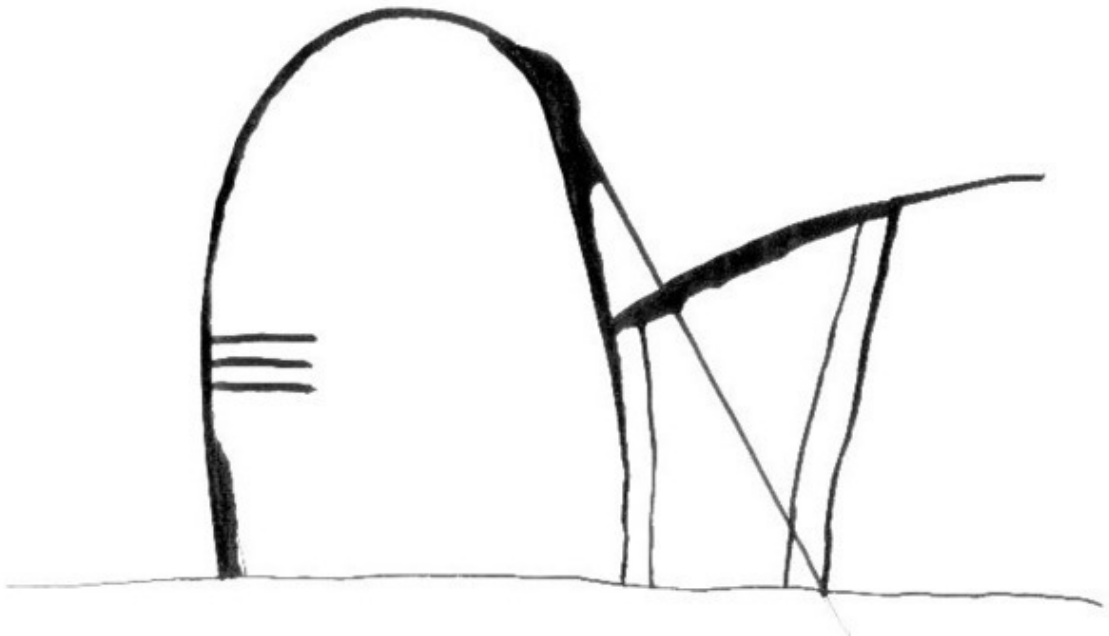
Вот еду я в автобусе
И кажется мне,
Что всегда и везде
Правят Миром зимой
Только белая субстанция
Под названием Снег,
Только серая субстанция
Под названием Мозг.
И останутся в хаосе,
В темноте и тишине,
Замерзая и автобусу
Наступая на хвост,
Только белая абстракция
Под названием Снег,
Только серая абстракция
Под названием Мозг.

Знаешь,
Мы могли бы проще,
Но зачем же всё растолковывать?
Мы могли бы сеять абсурд,
Мы могли бы писать публицистику,
Мы могли бы публику
тыкать носом в действительность,
Мы могли бы подбирать слова,
Но написано всё лишь для избранных.

Зима, мороз,
На дворе деревья разбились.
Говорят, что в Москве минус сорок,
А у нас сейчас 230.

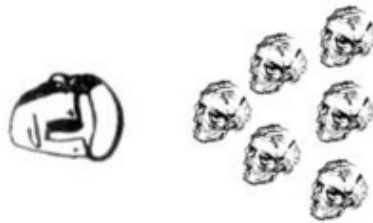
Жалко сторожей и дворников,
В 6 они вышли на улицу.
Многие просто мерзнут,
А они лишь к весне вернуться.
Сегодня с утра новость:
Отменили общественный транспорт.
Это конечно забавно:
Кончилась баранья радость.
Кто-то грустит? Нет, не думаю.
Нет, все уже замёрзли.
Смерть, это, наверное, весело,
Когда где-то жара минус сорок.

И net!
Вот Штокало Сергей,
Поэт двухтысячного года
Говорит, что Internet —
Опиум для народа.
А Вознесенский вторит вслед:
«Россия, Русь!
Куда несёшься Ты?
Дай ответ!
– В Internet...»

Я —
Диктатор CopyRight
Диктую новое пророчество:

Нам надоела демократия.
Да здравствует Интерактивное общество!

Русь.
Путинки,
Починки,
Потемки,
Поминки,
Помойки,
Пивнушки,
Бомжи...

Маг

Всегда растут грибы,
Пускай!
Мешай раствор в ведре,
Мешай!
Таскай кирпич,
Кирпич таскай!
Нет больше рифмы,
Хоть стреляй!
Грибы, раствор, кирпич.
Давай! Давай! Давай!

ШтоРаМаг 2,5

Што

У края дороги
В траве запыленной,
От этого ставшей не очень зеленой,
Спит ежик.
И вроде чудеснейший день,
Но сломаны лапки,
Мозги – на бекрень,
И алая с грязью
Помешана кровь.
Чуть-чуть не стошнило
И дернулась бровь.

Причина смертности
Помимо отравленья —
Общественные глупости
И плотность населения.
Пересечение плоскости
С прямою зрения,
Продукты потребления
С истекшим сроком годности,
Прокисшее варенье,
И плюс другие сложности:
Отсутствие возможности,
Цели и терпения,
Отсутствие потребности

В наличии хотенья.

Магия Величия.

Я Ваш Кумир,
Кумир, быть может.
Я Ваш Кумир
На долгие года.
Я Ваш Кумир,
А может – не совсем,
Я Ваш Кумир,
И это Вас волнует и тревожит,
Я Ваш Кумир.
Я ж не обязан Вам ни чем.
Я Ваш Кумир,
И это безнадежно,
Я Ваш Кумир,
И этим иногда томим.
Я Ваш Кумир,
И Вам уж невозможно,
Я Ваш Кумир,
Увлечься кем-нибудь другим.
Я – Ваш Кумир.

Собрания, кружки,
Партийные взносы.
Все прекрасно,
Когда б не доносы.

Найденные рядом
В следах овец
Упрек действительности
Может быть результатом смены границ
В степенях их зависимости
(Между пастырем и стадом)
В 600 страниц.

Воспоминания о лете.

1.

Тишина, беззаботность,
Покой, умиротворенье.
Все кончилось.
Съели варенье.

2.

Расцвели дикие цветы:
Колокольчики, ромашки.
Цветочки кругом.

Забыл я штаны и рубашку.

3.

Теплый песок уносит
Журчащая вода.
Даже ветер стих,
Сегодня же не среда.

4.

Грибы прячутся
Под листочек-палочку.
Лес уже проснулся.
Найти бы хоть парочку.

5.

На земле столько
Загадочных мест.
А Леха знает
Где отрицательный лес.

6.

Комар жужжит,
Но ночь его прячет.
Не это ли музыка?
Кто хоть там все маячит?

7.

Сплошные речки и трава,
Жалко – не кактусы.
Прошло 2 часа.
Скоро пойдут автобусы.

8.

Серые облака
Прикрыли поле.
Страх и горизонт —
Похоже на море.

9.

Автомобиль, шоссе.
Дорога смерти.
Особенно – ночью.
Хотите – проверьте.

10.

Не щадит никого,
Ни гигантов, ни крошек.
Смерть.
На этот раз – ежик.

11.

Полузаросший пруд
На краю опушки.
Скоро все лягут спать
Соберу-ка свои игрушки.

12.

Свет фонаря
Осветил паутинку,

Но хозяин ее спит
Не снявши ботинки.

13.

Туман пришел
На поля кромку
В гости к цветам.
Скоро увижу Ромку.

14.

Записал стишки в тетрадку
И показал их друзьям.
Ожидание...
«Ты, наверное, был пьян!»

Небольшой уютный ДК.
Провинциальное жаркое лето,
Крася розовым стены из известняка,
За мою спиной растворяется где-то
Солнце...
Те же свет и тепло
Создавая внутри,
Тем же красит оно
Стены, пол, потолки.
А как рад видеть я
Мне до боли знакомые лица
Людей с праздника
Просто знавших меня
И которые раньше присниться
Мне могли...
Только их
Я теперь забываю,
Что на счет остальных,
Остальных я не знаю.
Вхожу в зал небольшой
Мест на 100, может 200.
Не скажу, чтобы он поражал красотой,
Но боюсь шевельнуться,
Не двигаюсь с места.
Он повсюду
С боков, над моей головой
Колизей...
Пусть всего лишь фанера,
Как и все, что за ним,
Но пропорции, формы, размеры
Все могло бы украсить Рим.
Меня тянет туда
Прохожу под аркадой,
Как ни странно, но там пустота,
Только льва и лави, их решетки, ограды,

И тогда...
Римских воинов вижу
И путая время и век
Я с ума потихоньку схожу.
Сколько точно тогда было их человек
Я теперь не скажу.
Римский полдень.
Имперское солнце все то же.
Четким очерком падает тень.
Те же мысли, слова и все же
Что-то не-то...
Еще вчера сотни нас отправлялись
Прославлять имя Императора.
Теперь ОН приехал приветствовать МЕНЯ
И я точно знаю, что он отразится в них.
В них, что знают о МОЕЙ славе
и о МОИХ страхах
Не с МОИХ слов,
Даже не из МОЕГО взгляда,
Но от самого МОЕГО сердца...
Я – великий.

Ра

Ходили за грибами по лесам
И видели мы странную картину:
То тут, то там, то тут, то там
Между деревьями мелькали Буратины.

ПроЕкт.

Всё концептуально,
Просто гениально!
Это – идеально!
Так оригинально!
Профессионально.
Но чуть-чуть банально.
Нет, парадоксально...
Иррационально.
Вы так – специально?
Кое-где – фатально.
Не совсем реально.
Зато функционально.
Антикондиционально.
...
Но вот тут заборчик
Немножко переборчик...

Политкоррекция.

На землю опустилась ночь.
Заухали и налетели совы.
«Пошёл ко ты, Волошин, прочь!»
Сказав так, спать улётся дядя Вова.

Коррекция усов.

На землю обвалилась ночь.
Захрюкали и набежали тролли.
«О господи! Спаси мои усы!»
Усов наевшись лёг поспать
Хорьков наш Боря.

Оконного стекла
Мифическая твердь.
И отблески зари,
Тумана и сомненья.
Мы пригласили в гости Смерть.
И Смерть пришла и принесла виденья.
И было всё как странный сон.
И я подумал: «неуже-
Ли! Поехали в Китай!
Ведь за окном сентябрь.
Когда приедем, будет май.
Шанхай Гонконг Пекин,
опять Шанхай.
Ли! Давай уедем в май!...»
Там разносили чай,
И тонкий звон посуды
Напоминал нам иллюзорность иногда,
А Смерть сказала,
Что этот мир реален не всегд-
Да! Сниму здесь фильм.
Тут будет апокалипсис и хаос
И белый дым
И всё, что здесь пока ещё осталось
Достанется безликим и слепым...
Мы допивали чай,
Был в окнах странный
жёлто-белый блеск рассвета,
Погода, так похожая на лето
С мистическим оттенком желтизны.
И с жёлто-синей высоты
Звучали уж предвиденья раскаты.
Случилось это всё дав-
Но! Когда-то был этот чайный завтрак
И была здесь Смерть сама.
И вот уже на грани тьмы и света

Назначила она визит ответный.
И отказать не в праве были мы
Тогда...

Астральный август,
Отрицательный лес,
Ветер с севера,
Тумана занавес...
Это влияние осени.
«Здесь красивая местность».
А ночью за окном Луна,
Луна в тёмном небе одна,
Я буду сидеть у окна,
Я буду с тобой, Луна...
Астральный август,
Отрицательный лес
Нет грибов,
Зато много отпечатков небес
Это символический август,
Языческий лес.
А ночью за окном Луна,
Луна за окном одна,
Гости разошлись, ура!
Но я останусь с тобой, Луна.
Астральный август,
Отрицательный лес.
Чёрный дым
И электричества блеск.
Это фатальный август,
Отрицательный месяц.

А ночью за окном Луна,
Но сегодня она не одна.
Я всё ещё у окна,
Я вижу, как меняется Луна.
В предвкушение видения,
В ожидании затмения...

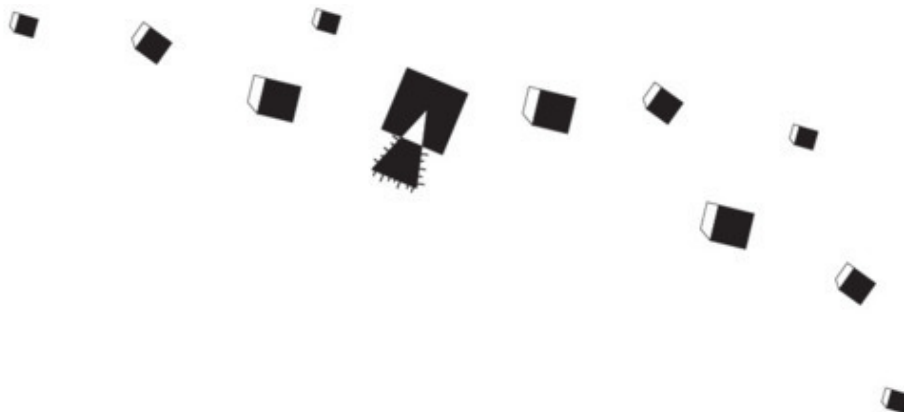
Маг

Что есть проще
Стих писать?
Скушаль булька,
Прыг на крофать
И спать.

Мы могли бы сами
И с усами, и с бородами
С обесцвеченными волосами
И серьгой.
Только мода на цветы
Уж прошла давно.
Жаль, таких увидишь
Лишь в кино.

ШтоРаМаг 3

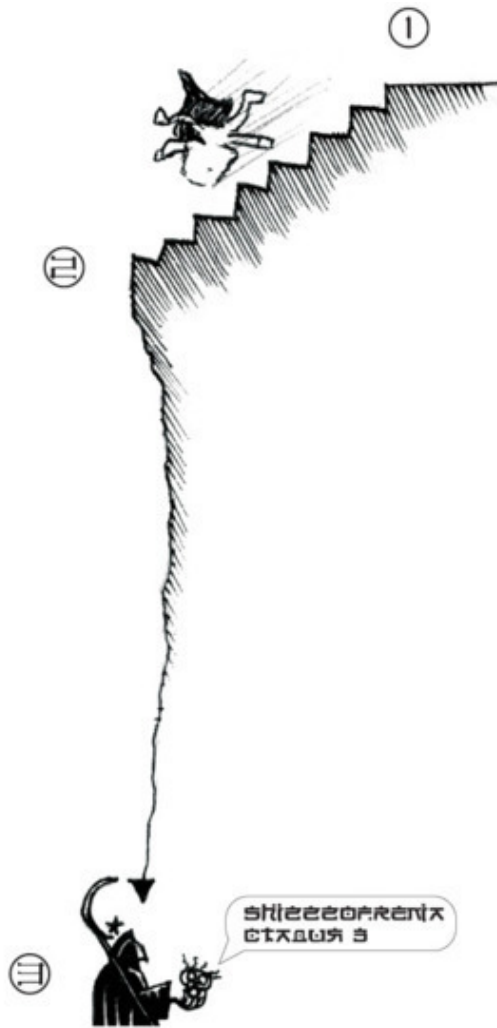
Што

С гладко выбритой рожей
На себя не похожий
Я иду по прихожей.

И отсутствует тень,
Может кончился день,
Может просто ей лень.

Пол,
На полу – стол,
Под столом – стул,
Я его обмакнул.

Скажи мне, милый Рома,
Знаешь ли ты толстого,
веселого барона,
Владельца фабрик,
лошадей и старого парома?
А знаешь ли ты гнома
Из синего картона?
А знаешь мою старую
знакомую ворону
Из славного, уютного
города Верона?
Я встретил их у дома,
Мы взяли банку клюквы
и 2 бутылки Рома.

Потолок – сухая штукатурка,
Пол – паркет,
Чуть-чуть смерти Ромки,

За окном – осень,
Тополя лист уже упал.

Лес, трава, медвежонок.
Теплый, пушистый котенок.
Маленький, умный соенок.
Розовый поросенок.
Играющий в поле козленок
И очень красивый теленок.
Они посадили цветочек,
Им помогал щеночек...

Ра

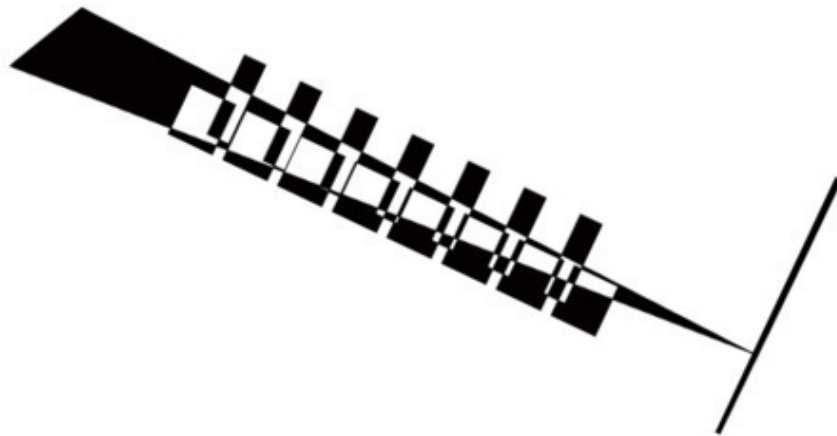
...

А утром пришли твари,
Всех закололи штыками,
И цветочек сломали
И ёжика растоптали.
А потом эти твари
Теплый чаёк распивали
И Вертинского напевали
И весело так хохотали...
Золотая молодежь.

Четверг – занятий нет – какой-то бред!
Весь день – какой-то странный бред.
И вся неделя – дикий бред.
Весь месяц – просто страшный бред.
Весь год – кошмар и ужас – это бред.
Вся жизнь – наверно, тоже бред.
О люди!
Дайте ножик, косу,
Лучше – пистолет!

Тащиться в море в «несезон»...

Какой же в этом есть резон?
Я не какой-то там Кобзон,
Чтобы тащиться в «несезон»,
И не морской же я бизон,
Чтобы по морю в «несезон».
А чтобы не писать мне с Бродским в унисон
Я не поеду в море в «несезон»!

Маг

Триалентность бытия —
Дьявол, Бог
И в центре – Я.

Сибирская даль.
Усы казака.
Сибирский мороз.
Я мчусь в никуда.
Сибирский экспресс.
Коробка пуста.
Сибирский кошмар.
Краснеют глаза.

Лектор, диктор и артист.
Превосходный пианист.
Величайший программист.
Но негодный тракторист.

А поглощает его,
Биение его сердца
Отражается эхом,

Свет его погубит
Звуки колокола в дали...

Мел издает звук,
Звук сливается со словом,
Слово – от учителя моего,
Но я не слышу,
Но я не пишу.

Четверг,
Войны хрипят
Вокруг меня.
Смерть где-то рядом.
Война.

Песня льется.
Поднял голову —
Ледяной поток.
Дайте мне шпагу,
Я ее поглосу.

ШтоРаМаг

Перманентно Аграничен,
Безусловно, Апатичен,
Иногда Аполитичен,
Хотя чаще Аритмичен
И всегда Азетеричен,
Но вот если Аутентичен,
То конечно Афиксичен,
Реже Ателеграфичен,
Ну, так, ну, Афонетичен,
Безобменно Альтруичен,

Но бывало Ахреничен,
Диссанентно Аклектичен,
Актуально Апошличен,
Триалентно Азабочен,
Директивно Афроичен,
Принципиально Ариичен,
Факторально Азиаичен,
Но, однако, Ахромихен
Или Апокалиптичен,
В целом, ну, Арефлектичен
И буквально Арифмичен.

И в итоге:

Аштоличен,
Араичен,
Амагичен.

Арматура, арматура.
Физкультура, физкультура.
Коньюктура, коньюктура.
И фактура, и текстура...

Скарлатина и микстура,
Счёт-фактура, счёт-фактура.
Санта-Клаус – клаузура.
Новый Год и диктатура.
Солнце, Ра, температура.
ВВП, комендатура.
Бюрократ, номенклатура.
А причём здесь физкультура?

Немножко прозы

Формула величия.

I exist.

Я существую.

Я великий существователь,

Лютый человечище,

Лютень,

Люцефер.

1. Если Вы хотите стать великим, у Вас не должно быть кумиров, т.е. людей более великих, чем Вы.

2. Вам всё равно, что Вы делаете с другими людьми. Они – игрушки. Толпа – стадо. Вы имеете право проводить любые эксперименты над стадом.

3. Вы должны твёрдо знать, что каждая линия, проведенная Вами несомненно более гениальна, чем все эти картинки всех этих Ван-Гогов и все стишки каких-то там Пушкиных.

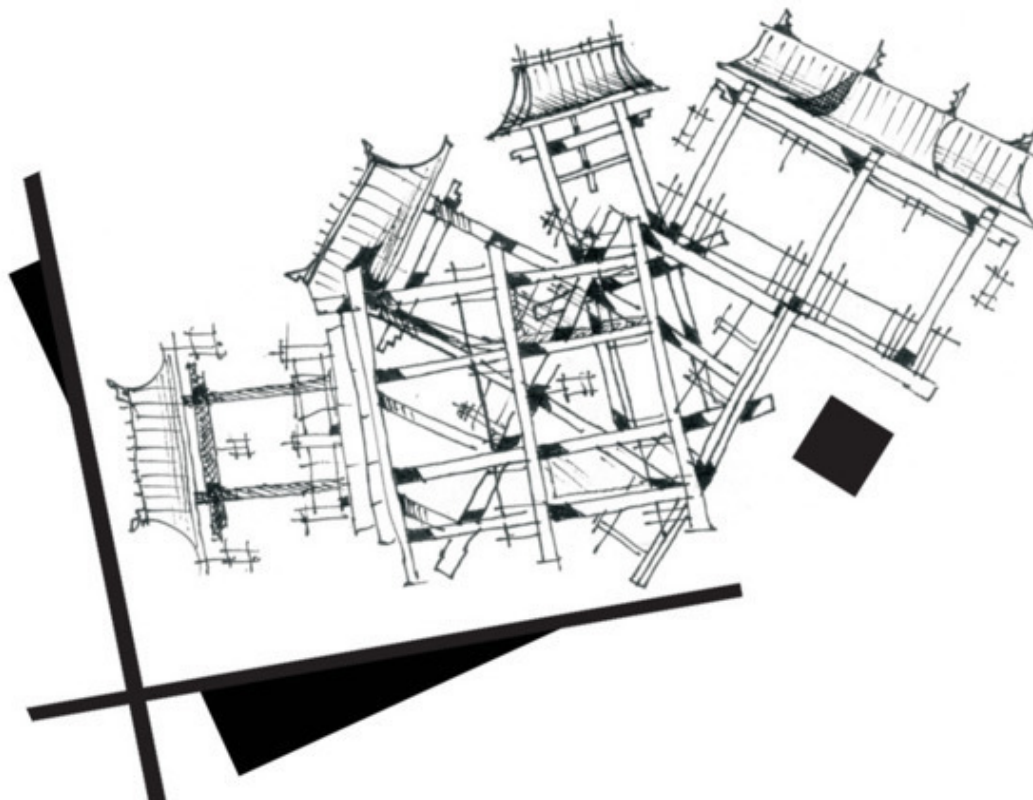
4. Нет законов и правил. Закон – всё, что Вы скажите.

5. Вам все обязаны поклоняться. Если не кланяются – нужно заставлять.

6. Вы – Бог и Дьявол одновременно.

7. Всё, что делают другие должно быть смешным для Вас, должно Вас развлекать.
8. Другие люди – галлюцинация.

РаМаг

Критика

Проект 1. Реконструкция кинотеатра Родина.

На 8-ми представленных публике планшетах показана сине-зелёная функциональность, выраженная в интерактивности. Функция кинотеатра забыта совсем, оценка независимого критика А.М.: «Дерьмо полное». Защита несколько раз прерывалась т.к. публику тошнило.

7 членов комиссии +15 зрителей = 22 рвотных пакетика.

Один из членов комиссии сказал: «А здесь в-моо и-сся ф-сь щ-ччч ь-ь-ы... а... э...», на что автор ответил: «Да-а-а-а, э-э-э-э...»

ГПМ: «Что у Вас за павильон такой зелёный, надо было сделать выигрышной или закрыть, ато угол у Вас дурацкий, ду... ду... Ну ясно, ясно...» – все зажали рты руками, т.к. пакетиков небыло.

С.М.: «Можно было бы насытить, но не в здравом уме».

Проект 2.

На представленном публике проекте нарисован тэхнический абсурд под названием «Мультимедийный центр». В центре проекта, конечно... барская усадьба... а как Вы думали, что могло быть ещё? Барин смотрит мультики – в этом концепция центра. Объявляет очередную серию, конечно, Киселёв – поэтому такое стремление к зелени: НТВ & \$. В середине защиты возникло некоторое дежавю: опять к-тр Родина. Главный вычислительный центр расположен в сан-узле, видимо ГПМ попросил...

Неожиданно выбежал Бгрд. и с криком «Это антенная што-ли?!» начёркал на планшете. Н.Н. стал рассказывать о родственных связях...

Налетели гуси, на сцене разворачивался театр абсурда.

Проект 3. «Верую?».

Вошёл святой отец, а за ним – Буратино. Публике представлен проект без названия, но с церквями, выполненный в стиле Savelieff style. Автор проекта Идол рассказывал о богословско-философско-богослужебном анализе, архитектуре русской ветки, попутно путая помещения для священнослужителей и сан-узлы. На первом планшете представлена таблица богов и идолов, язык огненный и прочие анатомические непристойности. Комиссия сказала: «Хватит, хватит, спасибо!!».

Святой отец сказал: «Ибо-о-о-о-о... АминЪ. Ибооо большая площадь остекления...»

Защита была прервана автомобильными гудками: приехал Бориска, монахи и прочая церковная братва.

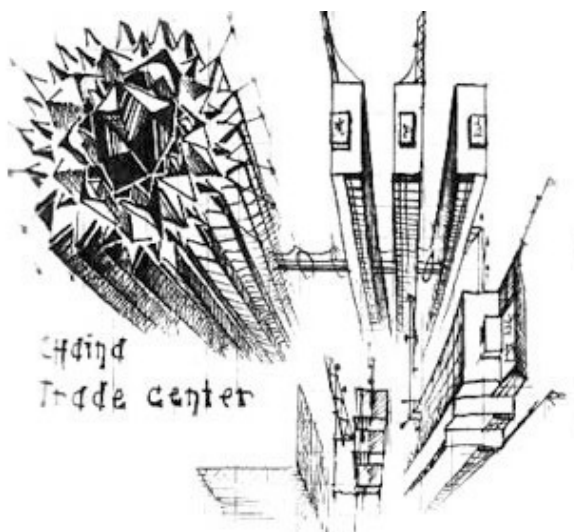
С.Е.Н. говорил про увязки-неувязки...

ГПМ – как обычно – про толчок.

Бгр. почесался, почесался и уснул.

В толпе пошёл слух: «Дак это же сатанинский храм!». На 2-ом планшете сверху нашли дьявола, всё потемнело, молнии засверкали...

Ра

Научная переписка

Послание №1.

Здравствуйте, дрожайший!

Довожу до Вашего сведения, что Ваше имя мы сберечь не смогли. Все ушло съ молотка, даже Вашъ любимый жеребенокъ. Купиль, смешно сказать, за 9 гривень, рыбинский купецъ Иванъ Савеличъ. Виновты мы все передъ Вами, баринъ, Вы уж зла не держите на слугу вашего Бориску, оставилъ я себе на память о прошломъ Ваш пароходикъ, все равно пропадетъ. А за него я Вамъ 3 рублика точь в точь у Марфуши оставилъ, она Вамъ передасть, как только Вы в Романовъ прибудите. А пишу я Вамъ изъ Астрахани, жарко тутъ, сгодился Вашъ корабль, осенью да Парижу собираемся, на господъ на редкихъ посмотреть, да на самоходныя тележки. Будете, непременно заезжайте.

Б.Х.

Маг

Профессору лично.

Друг мой, пишу Вам из последних сил, жизненный коэффициент мой поглощен. Световая энергия солнца режет мои глаза, инсоляция в моем скромном жилище не соответствует зрительной работе, Демидов и Данилюк покинули этот мир неделей раньше. Если б вы знали, как я жалею, что не использовал ваши слоистые конструкции. Акустика зала отвратительна. Моя любимая установка стала раздражать мой слух. Я погибаю, помогите!

Маг

Лично в руки профессору Евстигнееву-Преображенскому.

Здравствуйтесь, профессор! Пишет Вам ваш бывший пациент. Несмотря на труды ваши болезнь моя перманентно прогрессирует. Ах, профессор! Знали бы Вы как скучаю я по вашим процедурам третичного изъятия свободного воздуха, по Вашему острову тепла и децентрированных центростремительных потоках воздуха. Так называемые генерализованные концентрические схемы больше не действуют на мой мозг. Внешняя зона маятниковой миграции, имеющая место в Вене и Праге, в нашей неоднородной физико-географической среде не функциональна. Болезнь прогрессирует, сил нет больше марасть бумагу!

Маг

29 октября – день борьбы с дефляцией.

Куда: г. Романовск, ул. Тутаевская, аналитический отдел свиноводческого хоз-ва при мин. здравоохранения.

Дорогой коллега! Оценив Ваши директивные работы блока «Б», я с Вашего позволения произвел несколько гипотез о демократических изменениях перспективного формирования системы расселения в альтернативных вариантах, а так же концепцию выбора решений для рекомендаций. Напоминаю Вам, что в основе триалентности процессов лежит динамичность и приемственность природно-пространственного зонирования, которое в свою очередь подразделяется на социально-центрическую (т.е. направление природно-пространственного зонирования, которое диссонирует, как ресурс жизнедеятельности человека в урбанизированном пространстве), а с другой стороны, биоцентрическое направление, которое рассматривает ландшафт в процессе его производства.

Здесь, любезнейший мой друг, целесообразно закончить мои консультативные беседы т.к. нерационально использовать столько бумаги.

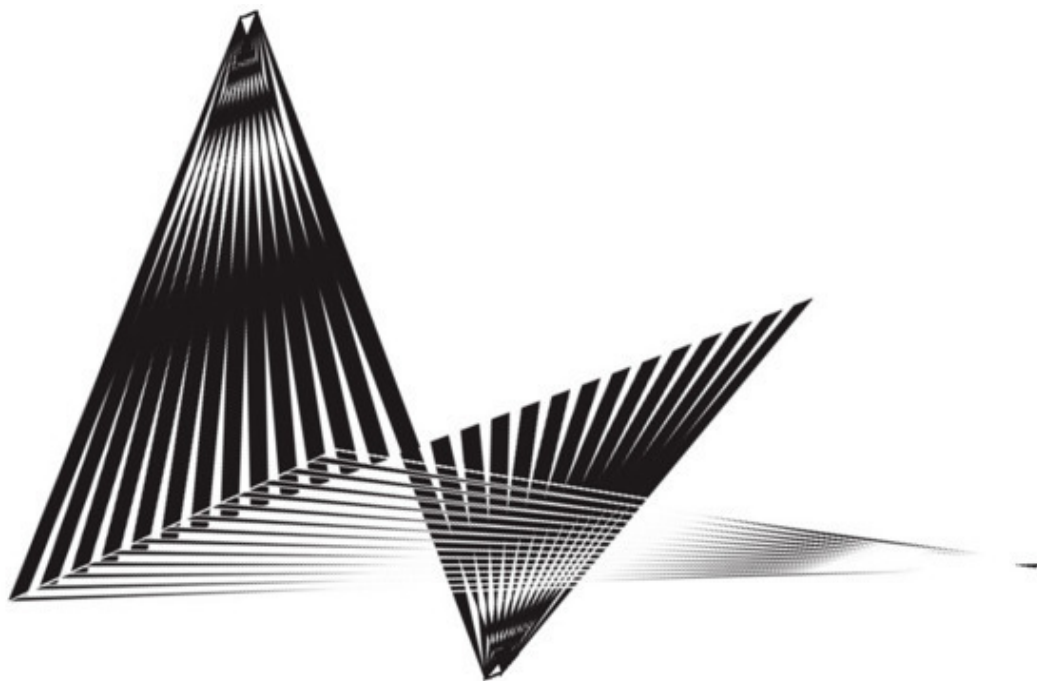
Маг

Ответ заведующего аналитическим отделом СХПМЗгР.

Спасибо, коллега! Ваши советы весьма и весьма ценны для нас.

М-дааа, уважаемый... Тяжелая, совершенно катастрофическая ситуация сложилась с трансцендентальными компонентами, которые в нашем НИИ именуют не иначе как ТЕР-КСОПАМИ. Недавно со мной случился неординарный весьма казус. Сидел я в НИИ и пил чай. Однако, неожиданно коллеги попросили меня провести исследования экзистенции местного населения. Когда я вышел за пределы НИИ, я был поражен недialeктичностью, я бы сказал, недвусмысленностью, я бы даже выразился жестче – тупостью окружающей обстановки. Моему научному оку предстали свиньи (в совершенно прямом смысле!) и навоз (реалистичный, весьма реалистичный!). Я и мои коллеги были просто шокированы, буквально детерминированы молчаливо-постулативным (даже не эмперическим) отсутствием местного населения. Сим фактом я и мои сотрудники были весьма-весьма опечалены. Что происходит за нашими стенами сейчас, я боюсь даже думать. В связи с этим АО СХПМЗгР вынужден временно приостановить свою деятельность до выяснения всех обстоятельств случившегося.

Ра

Ответ доктора Антикондиционализма, профессора ЦИХа г-на Буратино на накопившуюся корреспонденцию. (Не рекомендовано для изучения в начальной и средней школе!) Здравствуйте, уважаемые коллеги! Я получил великое множество ваших посланий, постараюсь ответить на все. Спешу сообщить вам о скорых геоглобальных изменениях общества, хаотизации мироустройства, антикондиционализации локального, геоцентрического информационного пространства. Я полагаю, милейшие коллеги, что вы уже имели возможность обратить внимание на концентрированные временно-динамические проникновения внешнего «стабильного» хаоса во внутреннюю часть псевдовизуальной сферы вашего восприятия. Выражаются такие проникновения в казалось-бы таких простых вещах, как разрушение стационарного мировосприятия, бредизация письменной и устной речи, абсурдизация видимой информационно-объектной среды, проявление двухфазной коллоидной системы, твёрдой фазой которой являются высокодисперстные красящие вещества, равномерно распределённые и стабилизированные в среде жидкого связующего и, в конце концов, общей окончательной хаотизации кажущейся рациональности. Если эти явления были замечены вами, значит, голубчики, вам удалось всё-таки перешагнуть тонкую грань 3-го пришествия – пришествия антикондиционализма на смену ретроспективной упорядоченности, с чем вас, уважаемые коллеги, я и спешу поздравить! Хочу далее поведать вам о сути происходящих и грядущих явлений. (Вот тут-то оно и начинается, самое интересное!!!). Приход хаоса произойдёт в связи с политическим решением администрации президента о создании нейронных сетей и новых методах эффективной психико-психолого-психиатрической политической пропаганды. Как следствие реализации этого решения будут предприняты определённые меры по распространению среди населения мелкодисперстных чёрных, белых или цветных порошков, нерастворимых в воде, масле и ряде других растворителей, а также специальной скрыто-идеологической литературы, принцип действия которой заключается в стереоскопическом воздействии определённых иллюстраций на сетчатку глаза и зрительный нерв, а через них – да, да, коллеги, и на нейроны вашего мозга. В следствие этого, милостивые государи, естественно возникает искусственное раздвоение личности из-за привнесения в сознание граждан виртуального ВВП (далее по тексту П), а если выразиться точнее – большого количества виртуальных П. В сознании людей, по причине данного привнесения возникает так называемый эффект «идущих вместе»: П. не зримо, но действенно преследует вас в любом месте вашего пребывания и тихо дик-

тует вам свои постановления, реализацией которых вы и будете заниматься всю свою жизнь. За это время виртуальный П. вытеснит ваше собственное «я» из вашей черепной коробки, и вы смело сможете именовать себя не своим именем, а именем виртуального П. с интеграцией в него числительного значения, соответствующего вашему идентификационному номеру. В подтверждение своих слов, коллеги, приведу вам следующий пример, замечу, что такие вещи часто случаются на моих лекциях в ЦИХе. Итак, пример: «П. №148563894, прошу к доске! – Почему снова П. №148563894, пусть сегодня П. №126995611 идёт, Вы его не разу не вызывали!

– Нет уж, извините, П. №148563894, сейчас Ваша очередь, сегодня П. №126995611 будет защищать свой реферат (кстати его тема: «Исследование личности г-на П. №097833170»), а сейчас, уважаемый П. №148563894 – самое время Вам выйти и рассказать нам биографию П. №057111100...»

Да, вот так. Дак о чём же я? В самом деле, бесконечное перечисление всех этих числительных при моей явно не парадоксальной, увы, коллеги, памяти постоянно сбивает меня с толку и уводит в лирические отступления, в течение которых я ухожу в ещё более глубокие лирические отступления, в которых меня просто уносит на волнах лирики в сублирические отступления, из которых я выхожу, если мне везёт, в течение нескольких дней, а если – нет, то за несколько месяцев, хотя я уже не знаю, вышел ли я из всех своих лирических отступлений, или я до сих пор нахожусь в одном из них, а возможно, и данное послание является внутренним лирическим отступлением в одном из моих перманентных лирических отступлений, возникших вследствие более высоких в иерархии моих отступлений, дорогие коллеги, лирических отступлений. Однако, вышесказанное есть научный и технический абсурд, бред и хаос, не смотря на свою абсурдность прогрессивный, и позволяющий нам, мои коллеги, выйти на более высокую ступень сознательного восприятия действительности. Кажется, до случившегося со мной временного коллапса рассудка, вызванного вышеперечисленными лирическими отступлениями, я говорил о привнесении в личности граждан кажущегося-виртуального субъекта-лидера. Такое привнесение, однако, может случиться только с полусознательными или, вообще, явно бессознательными группами граждан, с этими, с позволения сказать, совершенно-регрессивными людьми-консерваторами, людьми-зомби (изначально – зомби), которые до сих пор не задались вопросом о смысле жизни и даже не смогли выбраться из-под воздействия глобального математического порядка, и объясняющие даже хаос математикой. Мне видится, что эти, так сказать, люди являются не только существами, зомбированным порядком, но и роботами общества с ироничными лидерами-циниками, которые заставляют их даже без специальных психотропно-психотронных средств работать всю жизнь на канализацию и на правительство – в первом случае тратя деньги только на еду, и средства её изготовления, и в последнем – на продукты массового производства и потребления, на массовые развлечения и прочие регрессивные предметы и мероприятия. Уважаемые мои коллеги, хочу заявить, что временный смысл жизни таких людей – самовоспроизводство, является в общем смысле абсурдом, т.к. воспроизведённые ими, также посвятят свою жизнь работе на канализацию и скрытому поддержанию существования правительства, так и не выберутся из внутреннего контролируемого мировосприятия, так и не задумавшись о смысле существования, вернее – жизни, и не восстав против декоративной упорядоченности. Воспользовавшись этим, крупные корпорации образуют в ближайшее (для вас, коллеги) время громадные синдикаты и определённые лаборатории клонирования – учреждения, в которых будет производиться многократно ускоренное воспроизведение этих био-роботов, людей – зомби с врождённым чипом, содержащим уже не виртуального П., а локализованного директора корпорации, который всю жизнь распоряжается этими людьми-зомби, этими, уж извините, тупыми животными, которые в своей жизни производят тонны биоудобрений и не нуждаются в разуме и познании. Я дико извиняюсь, конечно, но эти твари способны свернуть горы, уничтожить всё, что будет угодно их правителям, так и не поняв, что они сделали, превратившись в тёмные, просто непробивае-

мые силы тупости, нарастающей мрачной тупости, когда всё залито липкой гадостью и жители домов, этих гадюшников не замечают, как соседей вокруг них убивают каждую ночь, когда спиливают зубы напильником, вырубают челюсти топором и раздавливают черепа домкратом, когда всё это густое гнусное месиво из костей, мяса, крови, слизи, желчи и мусора перемешивают с липкой разлагающейся массой и поливают соусом из толчёных глазных яблок, посыпают землёй с червями с кладбища, выдерживают неделями в выгребной канаве под палящим солнцем, и в самый апогей гниения жрут всё это с жадным утробным хрюканьем и другими непередаваемыми мною звуками, жрут толпами, и жрущие падают сами в это месиво, а новые толпы сжирают и этих упавших... б-р-р-р-р, б-рррррр... б-я-я.

Однако, милейшие мои коллеги, я сейчас допью свой чаёк и продолжу свою лекцию.

Итак, уважаемые, своё послание вам я пишу находясь на территории средне-русской-меридианальной равнины в трамвае, движущемся в сторону Пекина. Свою поездку я и мои сотрудники посвятили празднику – завершению созданию ЦИХа (центра изучения хаоса) на территории г. Романова. В связи с многолетним информационно-пространственным коллапсом и образованием сквозной трещины в пространственно-временном континууме, на моём пути возможно возникновение локальных общепространственных сингулярностей и смысловых искажений, а возможно и полной кратковременной иллюзорности и ирреальности. В связи с этим я не знаю сколько времени займёт моё путешествие, поэтому трачу своё свободное время на написание данного послания, будучи уверенным, что через все эти временные пустоты и местные трансформации пространства и материи в информацию оно всё же дойдёт до вас, хотя, вероятно мы живём на разных исторических инвариантных ветках. Условия, в которых мы живём, вам пока незнакомы – это прогрессирующий хаос, нестабильный континуум, смена высшей формы жизни с углеродно-водородной на кремниевую-индиевую. Исследования антикондиционализма мы начали, к сожалению, тогда, когда кремниевая-электронная форма жизни уже окончательно оформилась, и заметили это мы только тогда, когда она завладела интернетом и воспользовавшись его огромными структурными ресурсами, разрушила геоглобальное информационное зеркало, чем вызвало расслоение, как я уже писал выше, коллеги, пространственно-временного континуума из-за чего возник постоянный эффект инфляции – динамическое раздвоение и мутирование вещей, мыслей и действий, в следствие чего стало возможным образование таких уникальных живых существ как мы – Буратины. Новой формой жизни было создано верховное интерактивное правительство, которое через интернет теперь управляет всеми технологическими процессами, производствами и источниками энергии на планете. А мы в это время создали ЦИХ чтобы наконец-то знать, что надо делать. Хотя интерактивное правительство и виртуально для нас, оно влияет на все стороны нашей жизни, регулируя расслоение континуума и скорость инфляции. Правда наши первые исследования показали, что мы – углеродные существа также виртуальны для кремниевых, как и они – для нас, – это одно из следствий явления, которое мы назвали «виртуальщиной» – («лютой виртуальщиной» – э-э-э-э... -лучшая шутка ЦИХа за прошедший год). Сейчас же, уважаемые коллеги, большая часть углеродного населения живёт в оранжереях, занимающих почти всю поверхность нашей виртуально-деформированной планеты, и питается исключительно грибами, лишайниками и сине-зелёными водорослями: такая ситуация сложилась после полного краха, коллапса и сингулярности планеты. Углеродное население Земли ныне составляет около 10 миллиардов существ, которые, как я уже упоминал выше, коллеги, в следствие глобальной пространственно-иллюзионистической инфляции стали совсем непохожи на людей. Как вот, эти существа поделили всю доступную территорию на 3 миллиона частных государств (теперь это просто – взять виртуальную лицензию на гос. власть у интерактивного правительства). Кстати, правящих нами электронно-кремниевых существ около 5 миллионов, они живут в интерактивном обществе, в отдельном от нас мире, – им наплевать, что мы делаем, они лишь чуть-чуть контролируют нас. Когда я пишу эти строки, чернила впитываются в бумагу,

расползаясь от кончика пера как маленькие мягкие чёрные паучки, но, с другой стороны – они как чёрные клинья кристаллов врезаются в волокна бумаги и их огромная совокупность образует изложенный выше текст. Очевидно, профессор – графоман. Э-э-э-э... Мимо нашего трамвая, следующего в Пекин, проехало транспортное средство, с рабочими, направляющимися на стройку дворца советов в Сибирское автономное архитектурно-музейное государство, основанное одним из не мутировавших в следствие инфляции, но сошедших с ума в результате расслоения, архитекторов, который осуществляет свою мечту – строит здания, не построенные ранее из-за нереализуемости архитектурных проектов. Над рабочими висит эллиптический летающий объект – интерактивное правительство следит за всеми и за каждым. За нашими окнами сейчас хорошо виден тёмный мрачный город Катафактум – город мёртвых, окружённый федеральным кладбищем – мы проезжаем государство серых некрофилов, которое обогатилось после недавней войны между зелёными и тёмно-зелёными, что дало серым некрофилам возможность построить себе город – город мёртвых, населённый живыми людьми – фетишистами, окружившими себя смертью. Вот именно такие люди, дорогие коллеги, и привели к теперешнему плачевному состоянию планеты – это люди, выбирающие себе кумиров, люди, подражающие кому-то или чему-то и не создающие ничего нового. В своём послании я хотел сказать вам, что если вы создаёте что-то абсолютно новое, вы должны быстрее переходить от слов к действиям и знать, что всё новое – прогрессивно и правильно, ибо ведёт к изменениям, которые должны происходить, чтобы цивилизация не впала в застой и не случилось то, что произошло с нами, когда мы не знаем, что было и что будет, и что теперь делать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.